

Ухова Л. В. Эффективность рекламного текста. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. пед. ун-та, 2012.

Шетухина Е. Н. Фонетические приемы фольклора как способ организации звуков в процессе построения рекламного сообщения // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5 (61). С. 263–265.

ЭСРЯ — Этимологический словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/vasmer/44136> (дата обращения: 29.07.2022).

*Zhang Tao (Dezhou, China)
Dezhou University*

*N. N. Koshkarova (Chelyabinsk, Russia)
South Ural State University (National Research University)*

ONOMATOPOEIA IN RUSSIAN ADVERTISING TEXT

The article discusses the use of one of the phonetic language means — onomatopoeia — in the Russian-language advertising discourse.

Key words: phonetic language means, onomatopoeia, advertising discourse.

*Е. В. Шелестюк (Челябинск, Россия)
Челябинский государственный университет
shelestiuk@yandex.ru*

ДЕКОЛЛОКВИАЛИЗАЦИЯ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ПРИНЦИП, СВЯЗАННЫЙ С ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ ЯЗЫКОВ

В статье рассматривается сознательный лингвокультурный перенос и адаптация при переводе, связанные с различием жанров и стилей в разных языках и приводящие к деколлоквиализации переведенного текста в направлении перевода с английского на русский язык. Рассматривается историческая подоплека различия литературных стилей в русском и английском языках, основные отличия в соответствующих газетно-публицистических стилях. Делается вывод о нежелательности сплошного калькирования стилистических особенностей разных языков при переводе и необходимости стилистической адаптации.

Ключевые слова: лингвокультурный перенос, стилистическая адаптация, языковая и культурная интерференция, коллоквиализация, деколлоквиализация, доместикация, форенизация.

В современной практике перевода все более прочно утверждается тенденция к остранению перевода, то есть к сохранению лингвистических и лингвокультурных особенностей оригинала в переведенном тексте. Эта тенденция предполагает отказ от стратегии «сглаживания» и лишь умеренной адаптации оригинала. В отношении наиболее частых типов перевода — с английского на русский язык — это воспринимается как постмодернистская «демократизация» перевода.

На наш взгляд, однако, дело отнюдь не в «демократизации» практики именно русскоязычного перевода, а в современной глобальной тенденции к сохранению *аутентичного* звучания оригинала в отношении стиля и используемой лексики. Русскоязычные переводчики, имея за плечами великую советскую школу перевода, перестали использовать «сглаживание» и типичный для упомянутой школы корректный язык и стали воссоздавать, по мере возможности, те формы выражения, которые сами англоязычные авторы в целом вполне приемлют. Однако получившиеся в результате произведения не всегда признаются отечественными реципиентами удачными, а иногда воспринимаются как тексты «на грани фола».

Дело в том, что исторически русскоязычные «высокие стили» (беллетристический, газетно-публицистический, научный) не приветствуют сниженных форм; они нередко звучат шокирующе для русскоязычных читателей в соответствующих текстах. Английские же «высокие стили», напротив, активно используют разговорные формы, авторы включают их в экспрессивных и персуазивных целях, и эти формы воспринимаются как само собой разумеющиеся англоязычными реципиентами. Именно в устоявшемся стилистическом каноне, в давно сложившейся традиции оформления и восприятия высоких стилей заключается основное возражение против коллоквиализации и идиоматизации — в попытке приблизиться к стилю оригинала — в переводах с английского языка на русский.

Основная цель данной статьи — указать на различия в стилях и жанрах разных языков, а также особенности адаптации и лежащего в ее основе лингвокультурного переноса при переводе текстов высоких стилей в паре английский язык — русский язык. Мы проанализируем эти особенности на примере фрагментов из текстов газетно-публицистического стиля.

Вообще феномен *лингвокультурного переноса* (*лингвокультурного трансфера*) означает перенос базовых культурных знаний (пресуппозиций) переводчика на оригинальный текст, побуждающий этого переводчика к определенной интерпретации сообщения и определяющего приоритетность той или иной стратегии перевода. Лингвокультурный перенос отражает пресуппозиции переводчика о родном и иностранном языке, соответствующих культурах, конкретном тексте, его смыслах, стиле, коммуникативно-прагматической цели, авторе, адресатах и т.д. Этот перенос проявляется в ряде оппозиций, среди которых наиболее важными являются: 1) локальный vs целостный; 2) бессознательный vs сознательный; 3) связанный с глубинными vs поверхностными структурами; 4) связанный с различием жанров и стилей в разных языках; 5) связанный с различием статусов языка оригинала и перевода.

В данной статье мы сконцентрируемся на четвертой оппозиции: лингвокультурном переносе и адаптации, связанных с различиями стилей и жанров ИЯ и ПЯ. Под стилистической адаптацией мы понимаем оправданный стилистическими соображениями перенос свойств соответствующего стиля принимающей культуры на переведенный текст. Необоснованное же перенесение

характеристик стилей исходного языка на язык перевода может быть охарактеризовано как стилистическая дезадаптация.

До конца XX века стандартной практикой в переводе была стилистическая адаптация оригинала к нормам и стандартам целевой лингвокультуры. Переводчики подсознательно улавливали существенные различия в литературных стилях, в норме и узусе разных языков и культур. С начала XXI века различия в стилях стали нивелироваться за счет растущей тенденции остранения переводов и переноса слабоадаптированных образцов английского («мирового») языка на языки мира. Однако, как мы полагаем, учет разницы в стилях литературных вариантов разных языков необходим — как в целях сохранения наследия национальных языков и культур, так и для более эффективной коммуникации.

Прежде чем приступить к изложению теоретико-методологических положений о нашем предмете, заметим, что в англоязычном мире разработано преимущественно культурологическое направление переводоведения, общелингвистические, частные и специальные теории перевода развиты слабо; в последних же преуспели переводчики и теоретики перевода со стороны иноязычных национальных государств, переводящие со своих языков на английский и наоборот. При том, что сам английский газетно-публицистический стиль с его клише, терминологией и канонами формировался достаточно длительное время, проблемы, связанные с переводом англоязычных газетно-публицистических текстов, и методы их разрешения насчитывают десятки лет упорной работы переводчиков и металингвистических размышлений переводоведов. Сегодня выведено множество закономерностей, правил и приемов перевода, которые продолжают развиваться и совершенствоваться.

Яркие отличия русских и английских высоких стилей отмечались переводчиками давно. Это требовало от переводчиков выраженных стилистических трансформаций, которые, невзирая на тенденцию к остранению перевода в современном мире, остаются насущными и сегодня. Такое мнение разделяет большинство российских переводоведов, например, теоретик перевода В. Н. Комиссаров подчеркивает: «Языковые особенности аналогичных стилей в ИЯ и ПЯ нередко не совпадают. Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не только от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках. Если какие-то особенности обнаруживаются только в одном из языков, то при переводе происходит своеобразная стилистическая адаптация: специфические средства изложения в оригинале заменяются языковыми средствами, отвечающими требованиям данного стиля в ПЯ» [Комиссаров 2013].

Выделены важнейшие отличия газетно-публицистического стиля в русском и английском языках. Акцентируем несколько высказываний об этих отличиях, процитировав их дословно, поскольку современное переводоведение забывает или игнорирует важную закономерность отличия стилей. Е. В. Бреус: «Своеобразие публицистического стиля определяется двумя коммуникативными установками: на передачу информации и на убеждение... в русском языке коммуникативная установка убеждения достигается с помощью риторического пафоса, возвышенного и торжественного тона изложения. Для достижения этого стилистического эффекта применяется широкий набор языковых средств, в том числе книжная лексика, большое число определителей, эмоционально насыщенные слова, развернутые сложносочиненные предложения, обилие причастных и деепричастных оборотов, всевозможные фигуры речи и эмфатические конструкции. В силу особенностей своего исторического развития английский язык решает проблему экспрессии по-иному. Коммуникативная установка убеждения в нем достигается не с помощью возвышенной риторики, а путем установления личных доверительных отношений с Получателем. В этом коммуникативном контексте пафос исключается... Авторы английских публицистических текстов избегают книжной лексики и оборотов, отдавая предпочтение лексическим единицам и выражениям, присущим разговорной речи (прежде всего исконным идиомам и фразовым глаголам)» [Бреус 2004].

«В составе книжной лексики большую группу образуют абстрактные слова. В отличие от конкретных слов, обозначающих предметы, которые воспринимаются с помощью органов чувств, абстрактные слова выражают отвлеченные понятия, существующие только в нашем сознании... Для переводчика проблема абстрактных слов заключается в более низкой — по сравнению с русским языком — частотности их употребления в английском публицистическом стиле, где упор делается на чувственное восприятие... Абстрактные слова в русских высказываниях часто занимают позицию подлежащего, что противоречит нормам английского публицистического стиля. В переводе абстрактное существительное может быть заменено конкретным, если такое преобразование допускается их семантикой» [Бреус 2004].

«Наряду с абстрактными существительными русская книжная лексика характеризуется широким использованием глаголов — заимствований из греческого и латинского языков. Аналогичные глаголы имеются и в английском языке. У английского Получателя они, однако, не вызывают стилистического эффекта, предусмотренного в русском оригинале, поскольку воспринимаются как формальные и абстрактные. Достижению экспрессивной эквивалентности, т.е. одной и той же эмоциональной реакции, способствует применение коротких динамичных слов англосаксонского происхождения, относящихся к разговорной лексике. Среди них — глаголы широкой семантики с послелогами, "body verbs", глаголы, несущие в себе определенную образность...» [Бреус 2004]. Отметим, что Е. В. Бреусом также выявлены и подробно описаны

закономерности разницы в передаче денотативного компонента смысла в общественно-политическом тексте в русском и английском языках [Бреус 2004; 2005].

В. Н. Комиссаров: «Газетно-информационному стилю в русском языке присущи многие языковые особенности, не свойственные аналогичным английским материалам. В области лексики здесь можно отметить распространенность приподнято-торжественных слов, слов с ярко выраженной оценочностью, слов с абстрактно-обобщенным значением, широко используются наречные префиксально-суффиксальные образования, сложные слова. Синтаксис информационных материалов носит книжный характер с частым употреблением сложных, особенно сложноподчиненных предложений, причастных и деепричастных оборотов. Особо следует указать на именной характер газетной речи, который выражается, в частности, в высокой частотности отыменных предлогов, сложных отыменных союзов, глагольно-именных сочетаний с ослабленным значением глагола (оказывать помощь, выразить удовлетворение, находить применение, нанести визит, предпринять шаги) и т.д.» [Комиссаров 2013].

Эти наблюдения о различиях в публицистических стилях русского и английского языков могут быть экстраполированы на другие высокие стили.

Теперь дадим историческую справку о развитии высоких стилей русского и английского языков, систематизируем важнейшие различия между ними и выведем исходя из этого основные правила стилистической адаптации. Мы будем основываться на монографиях, учебниках, руководствах и справочниках по стилям В. В. Виноградова, И. Р. Гальперина, А. Д. Швейцера, В. Н. Комиссарова, А. Д. Швейцера, Е. В. Бреуса А. С. Микоян, У. Струнка (William Strunk "The Elements of Style"), Р. М. Гоппелла, Ч. Лэрда (Robert M. Gorrell, Charlton Laird "Modern English Handbook") и ряда других.

В первую очередь сосредоточимся на русском языке, в котором литературная речь выкристаллизовалась как своеобразный византийско-славянский извод европейской традиции словесности. Коммуникативная убедительность в ней достигается в соответствии с классическими канонами: выпренный язык, возвышенный тон речи, риторический пафос. Стилистические каноны русских высоких стилей были выработаны при достаточно глубоком разделении высоких и обиходно-разговорных вариантов языка — с множеством промежуточных видов речи разной степени литературности и книжности. В русском литературном языке наблюдается синтез церковнославянской (эллино-славянской или византийской) «витийственной» культуры XIV–XVII вв. С галло-германско-латинской культурой XVIII–XIX веков. С XVIII века происходит определенное сближение русского литературного варианта с общественно-бытовым, точнее черпание ряда слов и оборотов в первый из второго, но не регулярно и не в массовом количестве.

В XIX веке официально-деловая сфера проникла в журнально-публицистическую речь, что обусловило тенденцию к отвлеченно-литературным формам выражения в последней. Увеличилось количество отглагольных и абстрактных существительных (на *-ание*, *-ение*, *-ивание*, *-евание*, но также *-сть*, *-ство*,

-изна, -изм и др.), участилось их употребление. Исходя из канонов риторического пафоса, фамильярная конкретно-бытовая изобразительность и выразительность действия, присущая простой форме того или иного глагола, стиралась или затушевывалась, для чего активно использовались фразы, состоящие из абстрактного глагола, выражающего коннотацию, но с замершим денотативным значением, и из зависимого отглагольного имени существительного, которое и раскрывало содержание действия (ср. *ввести в заблуждение, дать отпор, впасть в ярость* и т.д.). В газетной, журнально-публицистической, официально-деловой, научной речи развивается своеобразная манера книжного, перифрастического и синтаксически сложного изложения. Между словом и выражаемым понятием или предметом возникает промежуточная сфера условно-описательных приемов изображения [Виноградов 1982].

В результате эволюции в русском языке сложился канон литературного стиля, включая публицистический стиль, в котором важно создание стилистического эффекта официальности, серьезности и важности сообщения. В этих целях используется книжная лексика, церковнославянские, немецкие, французские кальки, нередко греческие, латинские, французские заимствования (транслитерации, транскрипции), префиксально-суффиксальные образования, сложные слова, возвышенные риторические синтаксические структуры, обстоятельственные фразы.

Повторим, что в стилистическом плане «в русском языке коммуникативная установка убеждения достигается с помощью риторического пафоса, возвышенного и торжественного тона изложения. Для достижения этого стилистического эффекта применяется широкий набор языковых средств, в том числе книжная лексика, большое число определителей, эмоционально насыщенные слова, развернутые сложносочиненные предложения, обилие причастных и деепричастных оборотов, всевозможные фигуры речи и эмфатические конструкции» [Бреус 2004].

В русских письменных стилях преобладает номинативная структура и организация, имеется тенденция к *номенокентризму*, которая проявляется в субстантивации или объективации действий и процессов [Бреус 2004; 2005; Гарбузова 2013; Зражевская, Беляева 1972; Комиссаров 2013]. Информация сосредоточена вокруг имени, в то время как глаголы в основном предикцируют его, связывают определенное понятие с реальностью. Следствием этого является наличие в письменных стилях (включая публицистический) большого количества отглагольных существительных, например, *осложнение, урегулирование, преодоление, усилие, возобновление, требование*, которые появляются в синтаксической позиции подлежащего, дополнения, определения и даже обстоятельственных комплексов. Эти отглагольные существительные при переводе часто рекомендуется перефразировать целыми предикативными высказываниями или оборотами с более конкретным и личным подлежащим. Ср.: *Наши усилия направлены на преодоление раскола в международном профсоюзном движении горняков. — Our aim is working towards overcoming*

*the split in the international movement of coal miners' unions. Возобновление переговоров откладывалось под самыми различными предлогами. — Under all sorts of pretexts, the two communities refused to **resume** negotiations. Из-за **агрессивности** своего характера он растерял всех друзей. — His **belligerent** manners caused him to lose one friend after another. В мире уже сложились силы, которые побуждают к **вступлению** в мирный период. — There are already forces in the world that prompt us **to enter** an era of peace. ООН много сделала в **целях сближения** позиций в югославском конфликте. — The United Nations has done much **to bring** the warring factions in the Yugoslavian conflict **closer together** (примеры из [Бреус 2004]).*

Значительная часть русской книжной лексики представлена абстрактными и обобщенными словами: *отношение, сущность, суть, сфера, курс, обеспечение, сознание, обострение, ускорение, облегчение, задача, мера, особенность*, иногда это духовно-нравственные слова, такие как *духовный, совесть, мудрость, надежда*. Многие из подобных слов являются греко-славянскими кальками, восходящими к старославянскому периоду, есть также слова, образованные по аналогии с ними, немецкие кальки, галлицизмы, латинизмы. При этом абстрактные и отглагольные существительные в русских предложениях часто выступают в роли подлежащего, что в целом не соответствует нормам английского публицистического стиля. Поскольку английской письменной речи абстрактные и отглагольные существительные в качестве подлежащих не свойственны, при переводе на английский они нередко опускаются или разворачиваются в самостоятельное предикативное мини-высказывание. Ср.: *Сущность этой литературы заключается в пламенном стремлении к внелитературным задачам. — These writers passionately strive towards goals that lie outside of literature. Перенос идеологических противоречий в сферу межгосударственных отношений никогда не приводит ни к чему хорошему. — Attempts to carry over ideological differences to relations between states have never been of any use* (примеры из [Бреус 2004]).

В русском языке широко распространены сочетания существительных, в частности, абстрактных, в родительном падеже (в такой же или даже большей степени, чем атрибутивные комбинации типа N + N в английском языке), например: *нанесение поражения, оказание влияния (помощи, услуги, давления), совершение преступления, организация мероприятий, достижение результатов, созыв конференции, реализация программ, заключение договора, предоставление займа (независимости), возникновение опасности, развязывание войны, создание предприятий*. В английском газетно-публицистическом стиле подобные сочетания немногочисленны, они представлены, главным образом, в официально-деловых текстах.

Общее правило перевода русских абстрактных/отглагольных существительных и сочетаний с ними состоит в том, чтобы превратить их в предикативные фразы и высказывания с личными местоимениями или сократить до единичных существительных/прилагательных. Это связано с тем, что английский

язык вербоцентричен, при описании предметных ситуаций он предпочитает глаголы [Комиссаров 2013]. Например: в статье говорится о распространенности военного сотрудничества даже на ракетно-космическую область. Все это приходилось учитывать в ходе **подготовки** концепции. The article says that military cooperation also covers space and missiles. — We had to take this into account **as we worked out** the basic concept. Рабочие требовали **увеличения** заработной платы, **сокращения** рабочего дня, улучшения жилищных условий. — Workers demanded **higher** wages, **shorter** hours and **better** (improved) housing. Участники конференции подчеркивали необходимость **установления** единства профсоюзов. — Participants in the conference stressed the needs for trade union unity. **Новизна** задач, а вместе с нею и **трудности** их этим не ограничиваются. — It is not only this that makes out tasks **novel** and **difficult** (примеры из [Бреус 2004]).

Об именном характере газетной речи в русском языке говорит и высокая частотность отыменных предлогов (в области, в отношении, по линии, в соответствии, в свете, в сфере, на ниве, на поприще, насчет, в части, по поводу, в аспекте, в смысле, в отношении, по отношению, с намерением, с целью, с прицелом, в целях, с перспективой, с расчетом на, в расчете на, на предмет, в рамках, для реализации, в надежде), сложных отыменных союзов (ввиду того что, в связи с тем что, с тем чтобы, в силу того что, за счет того что, по причине того что, вследствие того что, согласно тому что, на основании того что, благодаря тому что).

Наряду с абстрактными и отглагольными существительными, русский газетно-публицистический стиль характеризуется широким использованием книжных глаголов: реализовывать(ся), констатировать, гарантировать, обеспечивать, предназначать(ся), предусматривать, посвящать и др. Также в русских литературных стилях весьма распространены глагольно-именные абстрактные клише с ослабленным значением глагола (оказывать содействие/помощь/сопротивление; предоставлять поддержку, выражать благодарность/удовлетворение; выносить решение, возбуждать иск, подавать жалобу, выражать протест, принимать меры, предпринимать шаги, выдвигать предположение и др.). Подобные глагольно-именные сочетания в газетно-публицистическом стиле английского языка встречаются редко, они характерны для официально-делового стиля. В русско-английских переводах они зачастую сокращаются до одного слова.

Что касается синтаксиса, то в целом синтаксис информационных материалов в русском языке носит книжный характер, а синтаксис газетно-публицистического стиля в английском языке — нейтральный и разговорно-идиоматический характер. В русских письменных стилях нормой являются сложные предложения, причастные и деепричастные обороты. Что касается публицистических и научно-технических материалов английского языка, то для них характерно преобладание простых предложений [Комиссаров 2013]. В русском газетно-публицистическом стиле отмечается высокая частотность пассив-

ных конструкций (*собиран высокий урожай, открыта новая здравница* и т.п.). Пассивные конструкции не свойственны не книжным стилям русского языка, в них также нет безличных и обобщенно-личных форм глаголов информационной семантики (*сообщают, информируют, передают*).

Теперь сосредоточимся на развитии литературных стилей английского языка на примере публицистического стиля. В англо-американском историческом развитии на каноны литературы большое влияние оказала протестантская традиция, подкрепленная переводом Библии на английский язык («Авторизованная версия» Библии). Еще до начала этого периода, в XVI веке, многие британские писатели призывали писать в простой, четкой манере, без избыточной элегантности стиля. Ср. призыв Роберта Эшема писать об «английский вопросах на английском языке и для англичан» (“English matter in the English speech for English men”), осуждение Шекспиром “taffeta phrases”, “figures pedantical”, “inkhorn mates”. С приходом к власти пуритан после Английской буржуазной революции 1640–1660 гг. фактологичность, строгость и отсутствие претенциозности в литературном стиле надолго вытеснили искусственную риторико-стилистическую витиеватость, эвфемизмы, заумные слова. Отметим, что пуританская традиция проявилось еще более сильно позже в США, ср. осуждение употребления в журналистике нежелательных, усложняющих понимание фраз, таких как a great crowd — a vast concourse; came to see — was assembled to witness; great fire — disastrous conflagration и др. американским эссеистом Джеймсом Расселом Лоуэллом. Неприемлемыми стали и излишние заимствования. Идеалом стал простой, понятный и четкий язык и принцип, сформулированный Р. Эшемом: “English matter in the English speech for English men”.

Этот принцип последовательно закреплялся законодательно. Например, в 1664 году был создан специальный комитет, целью которого была нормализация и улучшение английского языка — не столько в духе рестрикций, сколько в духе перехода с латинско-греческих на национальные формы. Значительную роль в регуляции норм сыграли грамматики, появившиеся в этот период, в том числе «Grammatica Linguae Anglicanae», написанная Дж. Уоллисом (1653 г.), который выступал против слепой имитации латинских и греческих грамматик [Гальперин 1977].

В результате значительного отхода от классических форм английский язык выработал специфический канон, который решает проблему выразительности иначе, чем русский литературный язык.

В целом, в отличие от русского газетно-публицистического стиля, в английских публицистических текстах не приветствуются абстрактно-обобщенная и отглагольная лексика, нечасты по сравнению с русским языком риторические фигуры. Пособия по стилю и журналистике рекомендуют достигать выразительности с помощью лексических средств, свойственных разговорной речи, исконных или ассимилированных идиом и фразовых глаголов. В англоязычной журналистско-стилистической методологии пафос трактуется как

искусственный и официозный прием. Убедительность достигается не за счет возвышенного тона и абстрактных понятий, а через личное обращение к адресату, к его обыденному пониманию и эмоциям. Рекомендуется избегать книжной лексики и оборотов речи, но использовать присущие живой речи лексические единицы и выражения.

Материалы английских и американских газет характеризуются использованием идиоматики, разговорных слов и фраз в самых серьезных текстах. В попытке сохранить канонические стилистико-жанровые особенности русского языка эти включения обычно заменяются на более привычные для русского читателя официальные или возвышенные слова и фразы при переводе либо не передаются совсем. Например: *An esteemed Arab League ‘grande’ recently **thundered** that it was impossible for the Arab world to accept anything ‘other’ than 21st century modern secularism.* — Один *уважаемый меценат* из Лиги арабских государств недавно *заявил*, что арабский мир не может принять ничего иного, чем современный секуляризм. *She then **unleashed** what in her mind and those of globalists elsewhere what she regarded the worst of all possible insults — that Trump was **going “out on a limb”** by putting his own country’s interests first.* — Затем она *высказала* то, что в ее сознании и в сознании других глобалистов считается худшим из всех возможных оскорблений: Трамп *рискнул* поставить интересы своей собственной страны выше глобальных интересов. *Richard Haas, President of the Council on Foreign Relations, the leading voice of the bipartisan U.S. foreign policy establishment, called Merkel’s comments a “watershed” in relations between the two allies* (<https://strategic-culture.org/news/2017/06/02/can-merkel-avoid-trapping-germany-another-two-front-war/> (08.10.2022)). — Ричард Хаас, президент Совета по международным отношениям, ведущего представителя двухпартийного внешнеполитического истеблишмента США, назвал комментарий Меркель «переломным моментом» в отношениях между двумя союзниками.

Еще одна особенность английской и американской прессы — определенная фамильярность по отношению к собственным и иностранным государственным деятелям. Главы государств и министры (особенно те, кто в немилости у англосаксонских правительств) во многих случаях называются в газетах по фамилиям без указания должности. Нередки примеры использования обиходных форм личных имен: *William McClellan — “Mac” Thornberry, Robert Kennedy — Bob Kennedy*, фамилии сокращают до обыденных усечений: *Macmillan — Mac*. Довольно часто можно встретить аббревиатурное сокращение имен: *LBJ — Lyndon Baines Johnson, McC — McCaCarthy, GBS — George Bernard Shaw*. Подобные разговорные формы привычны, понятны англоязычному читателю и не вызывают отторжения, однако если их перевести на русский язык путем транскрибирования или транслитерации, то на русского читателя они произведут несоразмерное ожиданию впечатление. То, что для английского читателя является нормой, русскоязычным читателем может восприниматься как неуместное, фамильярное и даже оскорбительное. Наиболее

верный способ избежать такого эффекта — учесть жанрово-стилевые особенности языка перевода и повысить стилистический регистр переведенного текста. В частности, имена собственные должны передаваться полностью и с указанием должности. Ср.: *The government appointed by Putin last week includes four deputy prime ministers seen as Mishustin's people in what appeared to be a vote of confidence from the president* (<https://www.politico.eu/article/who-will-replace-valdimir-putin-russia-kremlin/> (08.10.2022)). — *в назначенное Владимиром Путиным на прошлой неделе правительство вошли четыре заместителя премьер-министра Мишустина, которых считают его протеже. Это можно воспринимать как что-то вроде вотума доверия со стороны президента.*

Как упоминалось выше, английский язык **вербоцентричен**. Если русский язык больше характеризуется именными структурами, то в английском языке используются предикативные формы. Именные тема и рема реже встречается в английских публицистических текстах, чем в русских. Реже, чем в русском языке, встречаются абстрактные и отглагольные существительные, статические обобщенные глаголы и прилагательные. Книжные и абстрактные слова, как, например, *сущность, сфера, курс, обеспечение, сознание, задача*, не оказывают соответствующего стилистического эффекта на англоязычных реципиентов, они воспринимаются ими как слишком формальные. В английском тексте существительные — равно как и прилагательные, глаголы, наречия — носят преимущественно конкретно-понятийный, нередко разговорный и идиоматический характер. При переводе с английского на русский их следует заменять на более абстрактные и книжные слова и выражения, глаголы и прилагательные нередко превращаются в отглагольные и абстрактные существительные. Например: *Trump's tariffs have led to lower prices, less business, lower profits, and fewer jobs* (<https://www.strategic-culture.org/news/2019/11/07/trumps-trade-war-has-dire-consequences/> (08.10.2022)). — *Тарифы Трампа привели к снижению цен, сокращению бизнеса, снижению прибыли и сокращению рабочих мест. Humala's policy aimed at betrayal of national interests has evoked growing indignation in the country* (<https://strategic-culture.org/news/2015/10/13/act-of-treason-secret-us-sites-in-peru/> (08.10.2022)). — *Политика Хумалы, направленная на предательство национальных интересов, вызвала рост возмущений в стране. A default on public debt (exceeding 320 billion euros) will be followed by a default of Greek bonds holders* (<https://www.strategic-culture.org/news/2015/06/29/tragic-history-xx-century-crisis-faced-greece/> (08.10.2022)). — *Следствием дефолта по государственному долгу (более 320 миллиардов евро) будет дефолт держателей греческих облигаций.*

Как говорилось выше, акцент в английских журналистских текстах делается на чувственном восприятии и эмоциональном воздействии, что достигается с помощью фразеологизмов, состоящих из коротких слов германского происхождения или ассимилированных романских слов, идиом, метафор, акциональных глаголов и т.д. Среди них заметны глаголы с послелогами: *turn down* (отвергнуть), *look up to* (восхищаться), *put up with* (мириться с), *make up*

for (компенсировать), *stand behind* (поддерживать), *stand by* (защищать), *give up*, *hand in* (сдаться); идиоматические глаголы с телесной составляющей: *back out* (отступить), *stand up to* (противостоять), *head off* (предотвратить), *bow to* (покорно принять), *sniff at* (игнорировать); образные глаголы: *hound*, *roar*, *hammer out*, *iron out*, *curb* и т.д. При переводе идиоматических оборотов на русский язык их следует нейтрализовать и в соответствии с канонами русского публицистического стиля использовать книжные обороты. Например: *The politicians find it especially difficult to leave behind the stereotypes and experience of the past.* — Этим политикам **трудно отойти от стереотипов, от опыта прошлых времен.** *The wave of reaction that is now trying to clear up the way for a shift will ebb away.* — Реакционная волна, стремящаяся сейчас **устранить препятствия для переворота, обречена на неудачу.** *The hardest hit are the majority of northern territories.* — **в особо тяжелом положении** оказывается подавляющее большинство северных регионов (примеры из [Бреус 2004, 2005]). *Out there is the five-square-mile sprawl of Corus's Redcar steelworks, whose mammoth blast furnaces look invincible but will be **tapped-out** — the first stage of closure — in 39 days* (<https://www.theguardian.com/business/2009/dec/18/corus-industrial-hercules-steelworkers-teesside> (08.10.2022)). — Там на пять квадратных миль **растянулся металлургический завод Корус Редкар, чьи гигантские доменные печи выглядят неприступными крепостями. Однако они все равно будут закрыты, и первый этап закрытия — через 39 дней.** *An assault on Iran could absolutely fail... On the other hand, it might just succeed, leaving anyone who confronted it **in inferior odour** with the US for years to come* (<https://www.strategic-culture.org/news/2014/09/19/give-diplomacy-with-russia-a-chance/> (08.10.2022)). — **Вооруженное вторжение в Иран, безусловно, может потерпеть фиаско... С другой стороны, оно может иметь успех, оставив страны, выступившие против него, в немилости у США на долгие годы.**

Коллоквиализмы, особенно носящие сниженный, сленговый и просторечно-разговорный характер, в переводе неизменно нейтрализуются или стилистически повышаются. Например, *“big deal”* — «(не)важное событие» (часто ироническое использование); *“jerk”* — «путаник, человек, который во всех делах ошибается»; *“soft climate”* — «улучшение в международных отношениях»; *“bummer”* — «неудача, неудачный опыт»; *“scoop”* — «сенсация, сплетни, последние новости». Ср.: *Everyone was complaining that the TV show, dominated by the carve-up of the two parties, was **servicing up dull and boring pap*** (пример из [Левицкая 1976]). — **Все жаловались, что американское телевидение, вынужденное разделять эфирное время между двумя основными партиями, представляет вниманию зрителей невероятно скучный материал.**

Метафоры с конкретно-понятийными, нередко телесными образами весьма распространены в англоязычной публицистике. Цель их использования состоит в том, чтобы за счет образных значений расширить смысловой объем текста, ясно и выразительно передать мысль. При переводе их на русский язык, как правило, следует устранять конкретно-понятийную образность,

заменяя ее более абстрактными и обобщенными метафорами или применяя нейтральный перевод, компенсируя экспрессивность оригинала повышением стиля и риторическим пафосом (возможно, в других местах перевода). Например, при переводе выражения “*at the end of the day*”, которое нередко встречается в английской публицистике, нужно использовать фразы «в конечном счете», «в конце концов». Ср.: *Many politicians cannot imagine being politicians without using mechanisms associated with corruption, — he said. It’s the very heart of the political system* (<https://www.theguardian.com/world/2017/jul/19/mexico-corruption-political-system-enrique-pena-nieto> (08.10.2022)). — Он заметил, что многие политики не могут представить своей деятельности без использования механизмов, связанных с коррупцией. Это основа политической системы. *Dictatorships always pump that lie, so as to be able to continue to exist as a dictatorship* (<https://strategic-culture.org/news/2020/02/15/censorship-is-way-that-any-dictatorship-no-democracy-functions/> (08.10.2022)). — Диктатуры всегда **нагнетают** эту ложь, чтобы иметь возможность продолжать существовать как диктатуры. *A month-long India-China standoff in the tangled mountains of the Himalayas threatens to snowball into conflict* (<https://strategic-culture.org/news/2017/07/11/india-china-standoff-sets-precedents-in-regional-security/> (08.10.2022)). — Месячное **противостояние** Индии и Китая в запутанных горах Гималаев грозит **перерасти** в конфликт. *Think no-deal Brexit has been taken off the table?* (<https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/mar/22/no-deal-brexit-off-table-theresa-may> (08.10.2022)). — Вы думаете, что жесткий Брексит **снят с повестки дня?** в исключительных случаях, если есть необходимость в большей эмоциональности с тем, чтобы оказать более сильное влияние на читателя, допустимы выразительные метафоры типа “*not in a month of Sundays*” — «после дождичка в четверг».

Одним из популярных приемов, которым пользуются журналисты, является сравнение. Разговорно-идиоматические английские сравнения при переводе также желательно нейтрализовать либо стилистически повысить. Например: *And when one of the world’s foremost religious leaders keeps silent, that is as good as a blessing for the warmongers* (<https://www.greenvillepost.com/2015/09/27/papal-blessing-for-washingtons-global-terrorism/> (08.10.2022)). — а когда один из ведущих мировых религиозных лидеров молчит, это **равносильно** благословению для поджигателей войны. *At that time the U.S. dollar was declared a world currency, as good as gold* (<https://strategic-culture.org/news/2013/09/17/the-genesis-of-the-syrian-crisis-and-the-perpetual-war-of-the-us/> (08.10.2022)). — в то время доллар был объявлен мировой валютой, **равноценной золоту**.

Нейтрализации нередко подвергается и ирония: “*He’s been in office for four-plus years. In my opinion, he’s not a visionary person,*” *Norwood said. And because of his industry background with Monsanto, “he has a particular viewpoint”* (<https://www.bleedingheartland.com/2022/02/09/interview-john-norwood-outlines-his-vision-for-iowa-agriculture/> (08.10.2022)). — «Он находится у власти четыре с лишним года и, на мой взгляд, показал себя недалёковидным человеком, —

говорит Норвуд. — а из-за его промышленного опыта в Монсанто у него “есть особая точка зрения” на ряд важных вещей».

То же касается образных и экспрессивных эпитетов, которые следует нейтрализовать в плане экспрессивности и повышать стилистически. Например, “*fierce clashes*” — «жесточкие столкновения». Ср.: *Due to the devaluation, the tenge exchange rate fell dramatically* (<https://tostpost.com/news-and-society/26319-kazakhstan-tenge-devaluation-and-the-economy-devaluation-in-kazakhstan.html> (08.10.2022)). — Из-за девальвации произошло **резкое** падение курса тенге. *The statement reflected the Kremlin’s boiling anger at President Barack Obama’s administration, which declined to comment on Putin’s accusation* (<https://www.denverpost.com/2017/01/17/putin-says-us-administration-trying-to-undermine-trump/> (08.10.2022)). — в заявлении отражается **возмущение** Кремля администрацией Барака Обамы, которая отказалась комментировать обвинение Владимира Путина.

Английские синонимические пары, призванные акцентировать смысл и придать торжественность стилю, при переводе на русский язык сводятся к одному слову (возможно, с компенсацией в виде риторической пафосности или строгости), например: “*new and different social order*” — «новый общественный порядок», “*to put a country firmly and fully on the road to independence*” — «при X. страна твердо встала на путь независимости». Ср.: *The American responses to those actions have brought about a near-complete breakdown in normal and regular dialogue between Washington and Moscow* (<https://tass.com/world/748682> (08.10.2022)). — Реакция Америки на эти действия привела к почти полному срыву **мирных** переговоров между Вашингтоном и Москвой.

Что касается синтаксиса, то следует учитывать, что английский язык характеризуется преобладанием лаконичных предложений с плотным смыслом, логические связи между частями высказываний более имплицитны, чем в русском. По приблизительным подсчетам, в научно-технических текстах простые предложения составляют более 50 % от общего числа предложений [Комиссаров 2013]. В меньшей степени, но все же отмечается преобладание простых предложений и в английском публицистическом стиле по сравнению с русским.

Несмотря на нарастающую тенденцию остранения переводимого текста, методология перевода в плане стилистических трансформаций остается неизменной, и рекомендуется твердо соблюдать стилистические каноны соответствующих языков. В случае переводческой пары русский — английский в англо-русском переводе рекомендуется «повышать стиль», т. е. делать перевод более абстрактным и официальным, соблюдать именной характер, номоцентричность высказываний везде, где это необходимо. В таких переводах часты абстрактные и отглагольные существительные, книжная лексика, встречаются слова латинского и греческого происхождения, риторический пафос, сложный синтаксис, безличные и неопределенно-личные предложения. В русско-английском переводе рекомендуется «понижать стиль», делать высказывания более конкретными, идиоматичными, соблюдать глагольный

характер, вербоцентричность высказываний везде, где это необходимо. В переводе рекомендуется включать идиоматическую лексику, конкретно-понятийную образность, акциональные глаголы, личные предложения.

Стилистическая дезадаптация, связанная с неоправданным лингвокультурным переносом, может привести к коммуникативному сбою. Стилистически неадаптированный перевод английского текста может показаться российским реципиентам несерьезным, субъективным, поверхностным, не заслуживающим доверия. И наоборот, стилистически неадаптированный переведенный русский текст может показаться английским реципиентам абстрактным, напыщенным и написанным не по существу. Вместе с тем подчеркиваем, что адаптация стиля не должна влечь за собой изменения смысла, смещения акцентов и прямой доместикации текста. Адаптация предполагает соблюдение баланса доместикации и форенизации, модерацию и умеренную нейтрализацию эмоционально-экспрессивной составляющей текста.

Также важно, что в связи с экспансией и доминированием «мирового» английского у многих переводчиков появляется искушение переводить с английского на языки мира методом «сплошной кальки», т.е. практически полного структурно-семантического подобия оригиналу на английском. На наш взгляд, как из соображений благозвучия, так и из соображений сбережения своего языка и обеспечения языкового разнообразия переводчику следует проявлять повышенное внимание к тексту на родном языке, его аутентичному звучанию и стилистической адекватности.

Литература

- Бреус Е. В.* Основы теории и практики перевода с русского на английский язык. М.: УРАО, 2004.
- Бреус Е. В.* Теория и практика перевода с английского языка на русский. М.: УРАО, 2005.
- Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник. 3-е изд. М.: Высш. школа, 1982.
- Гальперин И. Р.* Стилистика. М.: Высш. школа, 1977.
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020.
- Гарбузова Т.* Особенности перевода общественно-политических текстов // Мир языков: ракурс и перспектива: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск: БГУ, 2013. С. 214–221.
- Зражевская Т. А., Беляева Л. М.* Трудности перевода с английского на русский. М.: Междунар. отношения, 1972.
- Комиссаров В. Н.* Теория перевода. Лингвистические аспекты. М.: Альянс, 2013.
- Левицкая Т. Р.* Проблемы перевода (на материале современного английского языка). М.: Междунар. отношения, 1976.
- Микоян А. С.* Проблемы перевода текстов СМИ. URL: <http://evartist.narod.ru/text12/12.htm> (дата обращения: 28.08.2022).
- Швейцер А. Д.* Контрастивная стилистика. Газетно-публицистический стиль в английском и русском языках. М.: УРСС Эдиториал, 2009.
- Baker M.* In other words: A course book on translation. London: Routledge 1992.
- Bell R. T.* Translation and translating: Theory and practice. London and New York: Longman, 1991.
- Gorrell Robert M., Laird Charlton.* Modern English Handbook. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1976.
- Strunk William.* The elements of style. New York: Harcourt, Brace and Company, 1920.

*E. V. Shelestyuk (Chelyabinsk, Russia)
Chelyabinsk State University*

DECOLLOQUALIZATION OF EN-RU TRANSLATIONS ASSOCIATED WITH THE DIFFERENCE IN STYLES AND GENRES OF LANGUAGES

The article discusses a conscious linguocultural transfer and adaptation in translation connected with the discrepancies in genres and styles in different languages, thus leading to decolloqualization of English-Russian translations. The historical excursus to the development of literary styles in Russian and English is made, the main differences in the respective newspaper and journalistic styles is considered. It is concluded that the continuous calquing of the stylistic features of different languages when translating is undesirable, and the stylistic adaptation is needed.

Key words: linguocultural transfer, stylistic adaptation, language and cultural interference, colloquialization, decolloqualization, domestication, foreignization.